

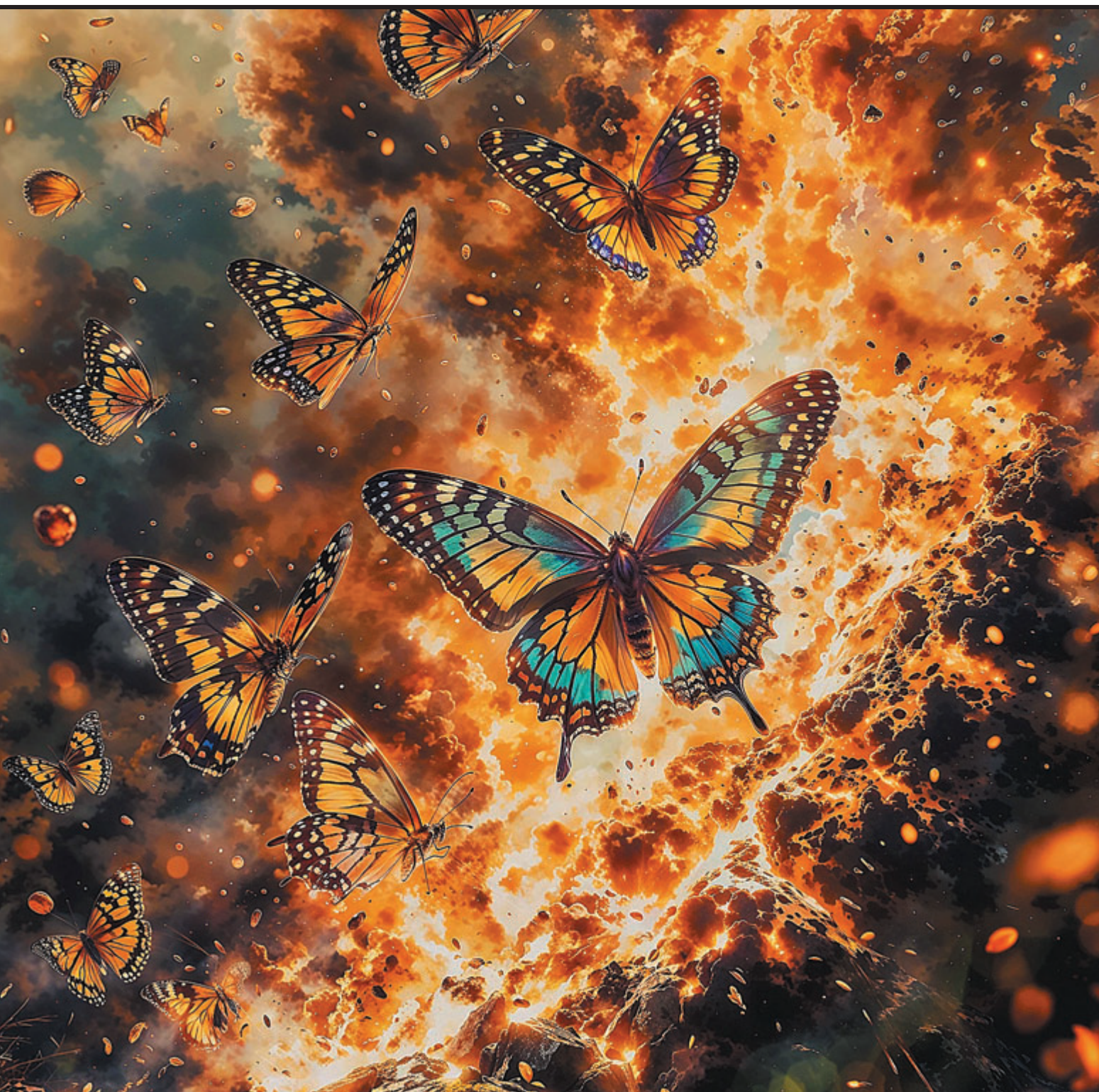
18+

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

ISSN 0131-6044
9 770131 604002

РОМАН №6 ГАЗЕТА

Александр Куприянов / Бабочка Когню

КУПРИЯНОВ Александр Иванович (1951–2025)

заместителем главного редактора «Российской газеты», главным редактором «Экспресс-газеты», шеф-редактором газеты «Известия», главным редактором «Столичной вечерней газеты», «Родной газеты». Возглавлял радиостанцию «Комсомольская правда FM». С 2011 года был главным редактором газеты «Вечерняя Москва».

Заслуженный работник культуры РФ (2014). Лауреат премии в области журналистики «Золотое перо России» (номинация «За верность профессии», 2017).

Лауреат премии в номинации «Проза» Союза Писателей России.

Первый крупный роман «Лягунда» был опубликован в издательстве «Вагриус» в 2002 году. После выходили романы: «Ёкарный бабай» — честно написанный портрет нашей страны, «Жук золотой» — роман-таблоид о войне в Чечне «Ангел мой», «Флейта крысолова» (2011), «Не мой день» (2013), «Таймери» (2015); получивший награду «Золотой Дельви́г» роман «Надея» (2015). В 2019 году выпустил роман «Истопник», за который он получил книжную премию «Терра Инкогнита», премию имени Бориса Корнилова и награду от Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям по итогам 2019 года в номинации «Лучшая книга, написанная журналистом». В 2023 году — книга «Гамбургский симпатяга», в 2025 году — сборник иронической прозы «Гадина» и роман «И тогда я сел в лодку и уплыл оттуда навсегда».

Он пробовал себя в абсолютно разных литературных жанрах, от проникновенных воспоминаний до иронической прозы, от блистательных журналистских очерков до антиутопий. В этом выпуске «Роман-газеты» мы постарались представить разные грани литературного таланта Александра Ивановича.

В этом году исполнилось бы 75 лет нашему постоянному автору, журналисту и писателю, главному редактору газеты «Вечерняя Москва» и большому другу редакции «Роман-газета» Александру Ивановичу Куприянову.

Родился Куприянов 31 июля 1951 года в селе Иннокентьевка Хабаровского края. В 1972 году окончил Хабаровский государственный педагогический университет. С 1974 по 1976 год являлся собственным корреспондентом «Тихоокеанской звезды», затем на протяжении трех лет работал в газете «Молодой дальневосточник». С 1981 по 1991 год Александр Куприянов сотрудничал с газетой «Комсомольская правда». Прошёл путь от должности корреспондента до поста члена редколлегии, был назначен собственным корреспондентом «Комсомольской правды» в Великобритании. Работая в Лондоне, учился в колледже по управлению медиа. Был специальным корреспондентом «КП» в горячих точках: Афганистане и Чечне. Работал первым

Притчи разгневанного

Ненавижу фантазмагории — в них *всё позволено*. Заскорузлый от крови узел Достоевского заплётён именно на том, что он фантазмагории ненавидел побольше меня, но исполнял их регулярно (хотя бы в «Бобке» или «Сне смешного человека»), потому что не видел иного выхода: русский человек, натура которого искривлялась год от года всё страшнее и страшнее, требовал от него полной выкладки, и он, преодолевая болезнь и слабость, выписывал его из внутренних полостей натуры, пока не пал.

От Куприянова тоже потребовалась жертва — не выбор в духе «отдай или умри», а «отдай и затем умри». Он пошёл на неё под песни молодости — где наша не пропадала. Пропадала, да не совсем. Осталась по-

весть о бабочке и её эффекте, заключённом в том, что способно это ничего не весящее создание одним взмахом крыльев, созданных будто бы прихотливо легшей на модернистские узоры пылью, повалить целые города и цивилизации. Верим? Придётся поверить: нет иного выхода ни у меня, ни у вас.

Ненавижу фантазмагории, но эта зацепила и поволокла, поскольку исполнена она рукой бестрепетной, без малейшего трепета. Стандартный ход — бывший десантник, мужчина ещё в теле, его подруга, мечта о бесхитростном русском Рае с баней в грибной дождь и грибным же лесом. Уже утопия, но кто знает, надолго ли это «уже». Большого выдумать не смогли, на меньшее ещё не согласны.

Окончание см. на 3 стр. обложки.

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

Редакционная
коллегия:

Дмитрий Белюкин
Алексей Варламов
Владимир Личутин
Юрий Поляков

Ответственный
редактор
Елена Русакова

Обложка
Виктор Егоров

Фото из личного архива
А. Куприянова

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»

принадлежат
ООО «Роман-газета»

© ООО «Роман-газета», 2026
Все права защищены

Журнал зарегистрирован
в Министерстве связи
и массовых коммуникаций РФ.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68350
от 30.12.2016 г.

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
roman-gazeta-1927@yandex.ru

Подписные
индексы издания:

в объединенном
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2026 №6 /1995/ Основана в 1927 г.

Александр Куприянов

Бабочка Когню

Антиутопия

БУНТ

1

Он подошел к стене и нажал кнопку, замаскированную в лапе медведя. На картине Шишкина «Утро в сосновом лесу». Того самого, что сидит у поваленной сосны, осканившись, и смотрит на своих детенышей. По всей вероятности, это мать-медведица. А медвежата так добры и безобидны, словно приручены. На самом деле, это только кажется. Они — настоящие зверята. Платон нажал кнопку сильнее.

Огоньки вдоль каналов острова Багрец один за другим погасли.

— Вот вам и вся ваша хваленая нейросеть, — пробормотал Платон.

Его уверяли, что подачу газа на остров контролирует нейросеть.

Платон Укутыш с утра пребывал в скверном настроении. Он служил комендуем острова Багрец. На острове входили в обиход придуманные имена и фамилии, больше похожие на клички собак. Их называли *никами*. Речь тоже менялась. Комендант — комендуй, профект — префектуй. Слова можно было произносить двояко. Как комендуй, так и комендант. Зачем нужна двойственность? Она раздражала. Спокойно, дружище, спокойно, у нас еще все впереди. В памяти всплыла строчка из песни Визбора. Была у Платона такая привычка. К месту, а порой, и не к месту, вспоминать строки старинных баллад. Столетней давности. Привычка закоренелого сплавщика. Человек строгих правил, Платон во всем любил определенность. И слов он не коверкал, а произносил их правильно. Не префектуй, а префект.

Будем же и мы, вслед за Платоном, придерживаться норм не до конца замусоренного русского языка. Что сейчас в нем творится! Туфли в виде чучела лемминга теперь у нас, на острове, называют подкрадулями. А привлекательную женщину, возраста сорок плюс, милфой.

Накануне вечером префекты островных районов Жэк Воробей, Буденовец Кардинала и Поган Пекарь доложили Платону, что поставки легированной стали для строительства домов-укрытий и сборки лодок-капсул опять срываются. Завод-изготовитель, дымящий домнами за Уралом, на реке Чусовой, гнал порожняк. Как мы гоним с Ростова мясо, а из Риги завозим сельдь... А это уже Анчаров, совершенно забытый бард. Сейчас мы из Риги не завозим даже шпроты. Кто-то помнит загадочный роман Анчарова «Самшитовый лес»? Один классик Козлов помнит, старина Вильямыч, автор мистических опусов. Жив курилка! Ему уже, наверное, лет сто сорок. В наше время люди живут долго. А присланная ранее на остров пупырчатая сталь не выдерживала и ста градусов жары. По ГОСТу требовалось двести. В домах, сваренных из стали стоградусной закалки, обитатели острова — фаеры, люди огня, плавилась заживо. Остров пылал днем и ночью.

И только Платон, обладающий властью коменданта, мог прикрутить горелки. Он и нейросети контролировал.

Платон включил кондиционер, вызвал по селектору свою заместительницу, Ангину Игоревну Пидарей. Потом позвонил директору сталелитейного завода Алабаю. Полное имя зауральского директора — Алабай Мечты. Отчество Валтасарович. Впрочем, и полное имя Платона было несколько иным. Платон, В Ведре Укутыш. Вот как его звали. Платон первым поставил на своем каяке стальной стакан, где он прятался, проходя огненные речки. Смелый и находчивый, еще недавно полковник, награжденный Звездой Героя, он командовал фаерами и запутанным хозяйством Острова.

Мы не станем удивляться именам героев. Просто постарайтесь узнать, почему их стали так называть. Единственное, пожалуй, что мы можем себе позволить, остров Багрец называть Островом. С большой буквы. Потому что Остров Багрец стал государством в государстве. Другие времена — другие нравы. И другая продолжительность жизни. Зависимость от гаджетов и социальных сетей. Книги выбросили на помойку. Всё оцифровали. Даже оленей в тундре. Русские во все времена нарушали и нарушают норму. Греческое понятие норма. Будь то алкоголь, цифровизация или расширение границ государства. Иногда это благо. Но чаще беда. На выборы в Президенты кандидатке-самовыдвиженке Еремее Виснадул, телеведущей, требовалось собрать триста тысяч подписей. В ажиотации собрали два миллиона. Продолжают собирать.

Зачем?! Ведь верность Виснадулихе подтвердится на выборах.

— О чем замечтался, Алабай Валтасарович? — спросил Платон. — У меня вчера два тупика на Плешке сгорели, подчистую сгорели. Ну, ты знаешь — в овраге, недалеко от станции Тесла. Дома сварили из твоей стали последнего завоза. Фаеров эвакуировали на вертолетах. Один тупик называется Тридцать лет без урожая, другой Американский борщ. Мечтатели. Борщ из кока-колы и чипсов не сваришь. Фаеры восстали и собираются на Сплав справедливости. Хотят Кремль штурмом брать! Президента им подавай.

Алабай заюлил. Заболелся Президента.

Забойшься тут. Президента все начальники боятся. А народ Президента любит. Уровень поддержки девяносто процентов. А в Дагестане сто.

— Платон-ака, смежники-раздолбуи подвели. Сейчас технологи разбираются, почему в стали появляются пузырьки. Сегодня же отправлю металл из старых запасов. Металл-шмоталл... Мой отец, Валтасар, всегда говорил мне: «Сынок, бди в корень. Не проморгай надпись на стене!»

— Какую еще надпись? Говори по-русски, Алабай!

— Предупреждение. Знак свыше. Типа: «А вот так лучше не делать!»

Слава богу, мой дружище, есть у нас враги, значит, есть, наверно, и друзья. Строчка, кажется, тоже из Визбора. Увлечение байдарками и палатками раньше называлось романтикой дальних дорог. Придумали словосочетание журналисты, шакалы ротационных машин. В советские времена их называли подручными партии. Партия была одна, коммунистическая. И что? Оказалась химерой. Девушки-филологини в платьицах с воротничками «под горлышко» влюблялись в парней, носивших свитера и бороды а-ля Хемингуэй и ботинки на ребристой подошве. Им хотелось попасть в герои. Павка Корчагин и Павлик Морозов уходили в прошлое. Героями становились бандиты, проститутки и менты. Фильмы «Бригада», «Брат» и «Слово пацана» рвали рейтинги популярности. Но в них, как ни странно, справедливость люди ценили по-прежнему. В чем сила, брат? Сила в правде! Значит, не комендуй, а комендант. Не технологуй, а технолог. Ака с узбекского брат. А металл-шмоталл действительно был полное... Из чего, как известно, пулю не отлить. И каши не сваришь. Завод Алабая поставлял на Остров сталь, газовые горелки, туристические котелки и бронезилеты. Кружки-ложки для сплавщиков тоже штамповал.

Вошла Ангина Игоревна Пидарей. Классическая сорокопятка. Почти милфа. Милая моя, солнышко лесное... Только без веснушек. Обесцвеченные перекисью водорода волосы на голове, бюст, в полупрозрачной кофточке, колыхается при ходьбе. Несколь-

ко мышинное, как у лемминга-хомячка, выражение личика. На ногах не солдатские берцы, по моде Острова, а лохматые тапочки-подкрадули.

— Ноги стынут, — извинительным тоном сказала Ангина, заметив вопросительный взгляд Платона.

Крепкие ягодицы обтянуты брюками-комбатами, с пузырящимися на ляжках накладными карманами. Горло Ангины укутывает шарф с электроподогревом. Есть такие люди, простывают на жаре. Они всегда боятся сквозняков. Платон сквозняков не боялся. А леммингов завезли и зачем-то расплодили на Острове. Полчища суетливых хомячков, похожих на мышек с пестрыми шкурками. Достаточно мерзких, когда их много.

Ангина покосилась на работающий кондиционер. Снаружи языки пламени бились в несгораемые стекла окон здания Министерства обороны. В кабинете коменданта становилось все жарче.

Ангина Игоревна сказала сиплым голосом:

— У фаеров-сплавшиков главные бузотеры Толька Медный Упорос. И его бабенка, Нинка Пэпэ, Предание Похоти, шалава портовская. Вообще-то она лесбиянка. Я звонила префектуру Погану Пекарю. Они кучкуются в его гавани, прямо за Керосинкой, пешеходной зоной. Посоветовала Погану навесить им пиндарей, по самые не балуй. Туда же подтягиваются руферы и реконструкторы. Сталкеры и диггеры пока сидят в лагере «Уголёк».

Платон пробормотал:

— При чем здесь лесбиянки, Ангина Игоревна? Никак в толк не возьму.

Платон отличался консервативностью взглядов и всяческих отклонений, тем более сексуальных, он демонстративно не принимал. Впрочем, толерантность, как и новые слова, приживалась на Острове. Лесбиянки и геи давно облюбовали Остров.

Платон продолжил:

— Ангина Игоревна, а других методов воздействия на бунтовщиков у нас разве нет? Можно ведь и дроны-камикадзе применить.

Солдаты-противники в глаза друг другу давно не смотрели. А зачем смотреть? В штыковые атаки не ходили. Воевали дронами и роботами. «Пиндарей» означало что-то нецензурное. Впрочем, фамилия Ангины Игоревны тоже не отличалась изысканностью. Мы уже договорились не вмешиваться в имена и фамилии героев. Пусть остаются теми, кем они стали в новом веке.

Ангина засмеялась. Будто закудахтала.

— Разве не одно и то же, дроны и пиндари, Платон Укутович?

Многие фаеры, особенно старики, из своих прозвищ-ников делали имена и отчества. Поган Пекаревич, Платон Укутович, Анатолий Упоросович.

Хотя Толик Медный Упорос был еще совсем не старым мужиком. А когда-то, в общем не так и давно, у них у всех были обычные имена и фамилии.

Новый век разгонялся. Он принёс много непривычного. Часто пугающего. Горящий Остров с названием Багрец. Диковинные имена людей. Клички — не клички, ники и прозвища. Нам ли их судить, людей будущего? Когда зрители впервые увидели летящий на них с экрана паровоз, многие в ужасе выбежали из кинозала.

Из АНТ (Агентства Новых Технологий) требовали: «Держать накал в двести градусов! Иначе, Платон Укутович, пойдешь руководить Карательной Косметологией!» Был такой департамент на Острове. ККК — Кластер Карательной Косметологии. Чем он занимался, никто толком не знал. Но подозревали что-то страшное и незаконное. И прозвали кластер Ку-клукс-кланом. Из Кластера могли сослать исправляться на Чукотку. Так китайцы во времена культурной революции ссылали интеллигенцию, ученых и писателей, в деревни. На перековку. А будущего нобелевского лауреата по литературе Иосифа Бродского за «тунеядство», советские судьи, как известно — самые справедливые судьи в мире, сослали на Север. Платон, по молодости лет, жил в тундровых краях. Служил в штурмовом батальоне ВДВ, на Чукотке. Там всегда холодно. Минус сорок градусов. Взрослые люди, и дети — тоже, ели ножами мороженое мясо оленей, называя такую еду строганиной. Платон сырое мясо есть научился. Он и с аборигенами дружил. Спал у них в чумах, говорил на их наречии, помеси языка чукчей и эскимосов. Подпевал их тягучим напевам. Но больше всего ему нравилось сидеть у костерка в снежном чуме-иглу.

Иглу строили из пластин, вырезанных из снежного наста. Внутри разводили костерок, и скоро на огне закипал чайник. И становилось тепло, как дома. Лед, снег, сосульки... И ты сидишь в одной тельняшке и губами боишься коснуться края кружки с чаем. Такая она горячая!

— Аккымыль и? — тревожно спрашивали чукчи Платона.

Что означало: «А водка есть?»

— И, и! — радостно отвечал Платон.

И доставал фляжку с разведенным спиртом.

Десантники охраняли нефтяные шельфы, золотоносные рудники и проход подводных лодок по проливу Лонга в Арктику. Аляска рядом.

Платон предложил фаерам ездить в отпуск не в Сочи, а на Север. Пить не фиолетовую «Изабеллу» с нифелями на дне — хлопьями осадка. И даже не мутноватую чачу, которую на этикетках называли золотой. А настоящий спирт. Северяне вместо «спирт» говорили «шило».

Хотя и подзабыли, почему возникло такое название.

Жителям горящего Острова понравилось отдыхать на Чукотке. В оленеводческом колхозе Рыркарпий, на мысе Шмидта, построили санаторий. Ванны с шугой, снеговые массажи, купание в проруби и растирание льдом. Шуга — мелко колотый лед. Точнее, каша из льда. Селфи не с вьялом от успокаивающих уколов попугаем, а с настоящим пингвином. Упругим, с лакированной спинкой. А шилом спирт называли потому, что когда-то моряки хранили спирт в резиновых баллонах. Чтобы добыть выпивку, тайком от капитана и чифа — боцмана, шилом прокалывали дырку. В спирте нифелей не бывает. Люди ко всему привыкают. Не ценят только суррогат и не любят скуку. К человечеству, в мир двойных стандартов, наконец-то пришли перемены. И не нам судить, хорошие они или плохие.

Мы там пока не жили.

Шишку держали китайцы. Русским они оказались никакими не корешами. А только партнерами. Но и на том спасибо. Держать шишку — значит быть первыми. Американцы шишку уже не держали, отползли со своим Голливудом, Макдональдсами и авианосцами за океан. В Украине образовался сектор Галя. Так назвали Галичину. С фрикативным «гэ». Украинцев уже не обзывали укропами и хохлами. Теперь их, по всему миру, стали называть *коклами*. Почему? Точно не знаем. Наверное, чтобы не обижались. Сами же коклы русских по-прежнему звали москалями и ватниками. Крым остался москальским. Да он и всегда был русским. Хрущев однажды, говорят — по пьянке, сморозил глупость. Посильнее безумного насаждения кукурузы, заявления про кузькину мать и стука башмаком по трибуне в ООН. Телефонных мошенников, звонивших с Украины наивным русским пенсионерам, нужно было сразу спросить: «А чей Крым?!» Как они тут же бросали трубку. Арабы наконец получили свою Палестину. Евреи притаились в Иерусалиме. Арабов удалось утихомирить по всему миру. Ну... Как утихомирить? Денег дали. Страшной войны мир избежал. Европа, в конвульсиях толерантности и припадках угодничества перед Америкой, настолько изолгалась, что мэрами городов назначала коклов-бандеровцев, афробеженцев-наркоманов и просто пидорасов, мальчишек в приталенных плюшевых пиджачках. В России людей иной сексуальной ориентации, педерастов, по-прежнему звали пидорасами. И тоже ведь наследие Хрущева. Громя выставку неформалов, он обозвал художников-авангардистов пидорасами. Так потом и прижилось. Причем слово «пидорас» перестало нести негативную окраску. Так же, как и новое слово «коклы». Пидорасы они и в Афри-

ке пидорасы. А коклы даже в Африке любят сало. Тихая украинская ночь... Но сало надо перепрятать!

Мусульманство превратилось по всему свету в модную религию. Популярней буддизма и секты Аум-сенрикё. Даже в России пацаны теперь носили бороды. Были похожи на басмачей-фанатиков. Хиджабы входили в моду во Франции. Русские выдвинули на выборы в Президенты женщину, телеведущую первого канала Еремею Виснадул. В народе ее звали плоскодонкой. Несмотря на красивое греческое имя. С такой грудью — и в Президенты России? Вряд ли. У Ангины Игоревны Пидарей и то больше шансов. Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет. В крысиных подкрадулях.

Впрочем, что это мы всё про политику да про политику! В которой, признаемся честно, не очень разбираемся. Надо бы поближе к жизни... Кардинально менялся климат. В январе в Подмосковье расцветала сирень и попевала ремонтантная малина. А в августе снежная крупа била в лица прохожих на Тверской. Ежи и медведи путали времена года. В середине лета они впадали в спячку. Леммингов из тундры завезли на Остров, они быстро расплодились. Мыши, как и кролики, плодятся быстро. Три-четыре раза в год. Чего не скажешь о людях. Рождаемость не падала только в странах Азии. Впрочем, не демография и даже не климат предмет нашего повествования. Надо честно признать, что ни в многополярности создавшегося мира, ни в таянье ледников, ни, тем более, в семействе хомячков, отряда грызунов, мы не обладаем нужными компетенциями. Задача у автора гораздо скромнее. К тому же он не пророк. На картах Таро не гадает. Не надо никого учить жизни. Граф-землепашец Толстой, каторжанин-игроман Достоевский и слезливый бурлак Горький учили, как правильно жить. Автор лишь расскажет о том, как стали жить люди на пылающем днем и ночью Острове с названием Багрец. Ну, еще, быть может, пара-тройка абзацев о квантовой психологии и об эффекте бабочки. В свое время автору пришлось коснуться квантовых вопросов, требующих отдельных знаний.

2

В кабинет Платона заглянул советник по культуре Хелл Рейзер, высокий и худой старик в форме офицера времен вермахта. Седые лохмы по плечи. Платон его не вызывал. Хелл был авторитетным реконструктором. Он никогда не пользовался компьютером и смартфоном. В наволочке, переделанной в котомку, носил справочники и брошюры. Наволочка, извозюканная в гари и копоты, а форма гитлеров-

ского штурмбанфюрера обветшала. На локтях и вороте заштопана белыми нитками по *лягушке*. Лягушкой реконструкторы называют форму эсэсовцев. За зеленоватую расцветку ткани. И только молнии в петлицах и бычий глаз, на языке реконструкторов значок НСДАП, сияли. Хелл по утрам начищал их зубным порошком. Как всякий уважающий себя реконструктор, он носил хабар. То есть подлинные вещи. А хлам шел на продажу. Хлам в значении подделка. По-современному, реплика.

— На ловца и зверь бежит, — сказал Платон, — здорово, Хелл! Мне тут Алабай Мечты сказал про надпись на стене. Она сама возникает. Чей-то знак. Грозное предупреждение. Ты не знаешь, Хелл, что за надпись?

Рейзер покопался в наволочке и достал растрепанную брошюру.

— «Мене, мене, текел, фарес». В пятой главе Книги Пророка Даниила рука, якобы ангела Гавриила, возникшая из воздуха, пишет эти роковые слова на стене еврейскими буквами. Знамение надвигающейся гибели, несчастья или катастрофы. Если надпись появляется на стене, человек обречен. Валтасар, сын последнего царя Вавилонской империи — царевич, увидел надпись во время пира и страшно перепугался. Бог предсказал скорую гибель Валтасару и его царству. Так и случилось. Буквальный перевод такой. Мене — значит, положил Бог конец твоему царствованию. Текел — взвесил тебя и нашел очень легким. Фарес — разделит Бог царство и отдаст персам.

— Это когда случилось?

— В пятьсот тридцать девятом году до нашей эры. Кир Второй, персидский царь, захватил Вавилон. Его солдаты убили Валтасара. По другим сведениям, царевича казнили сами стражники. Валтасар во время пьянки вышел опростаться. Блеванул, короче говоря. Охране отдал приказ — в ворота никого не пускать. Даже если постучится сам царь. Ну, вот и постучался. Ему не поверили и убили.

— Как может директор завода знать то, что было до нашей эры? — сердито спросил Платон.

Рейзер полистал брошюрку.

— Он же Валтасарович. Вы думаете, Платон Укутович, что-то в мире изменилось? Через поколения истина вернулась к Алабаю. Знает кошка, чье мясо съела. А он у нас Алабай Мечты! Вы знаете, о чем мечтает Алабай? Может, он мечтает стать комендантом Острова? Азиаты честолюбивы.

Автор тоже не знает, какой национальности Алабай. Алабай, с тюркского, правитель. Имя Валтасар имеет вообще-то древнегерманское происхождение. Его можно трактовать, как «властелин, обладающий властью».

Надо бы узнать, о какой власти мечтает директор завода, выпускающего сталь для горящего Острова. И мы обязательно узнаем.

3

Платон Укутыш тяжело прошелся по кабинету.

Платон на вид высокий и костистый мужик, лет пятидесяти. С желтоватым, словно вырезанным из лиственницы, лицом. Скуластый, с узкими глазами, он напоминает аборигена. То ли тунгуса, то ли эвена. После того, как его избрали комендантом острова, на сплавы по огненным рекам Платон уже не ходил. Поднабрал жирку, хотя стати не потерял. И выправка не пропала. Платон посмотрел на языки пламени, бьющиеся в окна. Он был из породы тех людей, которых называли лириками. Костер, гитара, крепко заваренный чай-чифирь, знакомый зекам, геологам и туристам. На дне чифиря всегда оседали заваренные чайники. Чифирь и, конечно, спор о смысле жизни. С двумя вопросами: кто виноват? и что теперь делать? Физики и лирики шестидесятих годов прошлого века мир проясняли. И штопали в нем прорехи. Реконструкторы ретушировали дыры. Имитировали эпоху.

Так казалось Платону.

Платон не жаловал реконструкторов.

С раздражением он повернулся к Рейзеру.

— Хелл, давно хочу тебя спросить... Ведь ты еврей? А носишь немецкую форму. Вот зачем она тебе? Фашисты евреев сжигали в газовых камерах. Хотели истребить их род. Даже детей сжигали. Ты разве не знаешь?

— Они не только евреев сжигали. Цыган, кочевников, русских и поляков. По Уставу нашего Острова у нас нет национальностей. Только имена служат идентификаторами. Вы сами ввели такое правило. Ношу арийскую форму исторической эпохи, что совершенно не значит, что я разделяю фашистскую идеологию. Молнии в петлицах и бычий глаз, значок партии национал-социалистов, суть напоминание современникам о тех временах. Я бы с удовольствием носил шляпу с перьями и камзол гвардейцев кардинала Ришелье, но их снарягу добыть невозможно. Найти форму штурмовика СС гораздо легче. Чубару только свистну — сразу принесет. Вы же не спрашиваете: почему у нас имена такие? А немецкая форма цепляет взгляд. По национальности я вообще-то русский. Вы, кстати говоря, на русского тоже очень похожи, Платон Укутович.

Чубар — известный в Москве и ее окрестностях копатель курганов, окопов и блиндажей. Ищет оружие, артефакты и хоронит полустлевшие кости по-

гибших солдат. Когда-то работал в древней газете, «Вечёрке», журналистом. Сейчас переписывает «Википедию», скопище суррогатных знаний. Не проверенных и лживых. Почти что фейков.

Платон ответил советнику:

— Я челдон. Народность в Сибири. Помесь казаков с местными красавицами, тунгусками и якутками. Ну, а вообще-то челдон — человек с Дона. Еще есть камчадалы на Камчатке, гураны на Дальнем Востоке. А челдоны живут в Забайкалье. Ну хорошо... Не обо мне сейчас речь. Мы, когда в детстве играли в войну, фашистом быть никто не хотел. Ненавидели фашистов. Ты изображаешь из себя гитлеровца. Зачем? Теперь про имена. Вот я Платон Укутыш. В капсуле укрывался от огня. Укутыш В Ведре.

Рейзер поправил:

— Вообще-то укутышами называли маленьких детей в блокадном Ленинграде. Вы, надеюсь, помните, что была Великая Отечественная война? Гитлер захватил Европу, но СССР победить не смог. Сам Сталин считал, что войну выиграл народ. Есть такая теория пассионарности. Возрождение нации. Вспышка самосознания. На улице ленинградских ребятишек выводили, укутанных в шали, платки и шарфы. Они в очередях за хлебом стояли, ходили с бидонами за водой на Неву... В вас, Платон Укутович, осталось много детского. Вы то, что англичане называют Carry one's heart upon one's sleeve. Душа нараспашку. Проще говоря, извините меня, совок.

Хелл не знал, насколько он был прав. По ночам, занавесив окна в коттедже, Платон смотрел мультики. Про волка с зайцем и ежика в тумане. Начальник его охраны, Борис Животное, доставал Платону диски с мультфильмами.

— Ну... Хорошо. Согласен, я совок. А твоё имя что значит?

Хелл махнул рукой:

— Тут все гораздо проще. Хеллрейзер, по-английски Hellriser, переводится как «восставший из ада». Сняли такой культовый фильм. Там герои не отличают боль от удовольствия. Садо-мазо... А у нас, реконструкторов, хеллрейзер — человек, который презирает новоделы. Мы считаем себя хранителями подлинных традиций реконструкторов. Носим хабар — настоящую одежду того времени, которое представляем на сборах и фестивалях.

— Садо-мазо вообще-то, если я правильно понимаю, из другой оперы.

— Смотрите, восставшие из ада не отличают боль от удовольствия... Горящий Остров придумали мы, старики. Сплавщики, альпинисты, реконструкторы, гонщики. Нам уже не хватало простых гор. Городских шоссе и обыкновенных рек. Решили сплавляться по огненным рекам. Так был создан Остров

Багрец. Помните, у Пушкина: «В багрец и в золото одетые леса»? Страшно и опасно сплавляться в огне... Но зато какое удовольствие! Все вместе мы фаеры. Fire, по-английски огонь.

— Пушкина помню. — Платон остановился у карты Острова, висящей на стене. Красным цветом были обозначены прожилки пылающих по берегам рек, — про Остров Багрец знаю почти все. Почему меня называют комендуем? Есть нормальное слово комендант. Губернатор у нас губерный, префект — префектуй... Директор завода директуй. Почему министерство обязательно обалдуев? Уй, уй... Двусмысленная рифма! Хочешь — жни, а хочешь — куй. Все равно получишь... мало!

Он засмеялся.

Платон владел сленгом, но не злоупотреблял им.

— Видите ли, Платон Укутович, я не филолог, а историк. Вы верно заметили, есть нормальные слова... Но мы-то все ненормальные! Могу только догадываться. Помните, одно время у нас в стране развелось огромное количество охранников? Охраняли всё — склады с картошкой, базы с металлоломом, автостоянки, магазины, детские сады. Туалеты охраняли! Полстраны мужиков не пахали землю, не стояли у домен, а сидели на проходных и разгадывали кроссворды. Их и стали называть обалдуюми.

— И Министерство у нас не обороны, а обалдуев. То есть бездельников?

— Тут как раз все понятно. При выучке и тренировках обалдуи становятся хорошими солдатами. Мы же готовим на Острове бойцов. А сбегали мы на Остров, чтобы уйти от лицемерия и двойственности. Ушли?! Вот у вас на стене висит картина. Прекрасное утро в сосновом бору. Такие уютные и милые медвежата... И только медведица почему-то оскалилась. И в лапе у нее замаскирована кнопка, с помощью которой вы можете сжечь весь Остров! Мы хотели создать рай на земле. А создали ад. Вы об этом мечтали?

Платон удивился. Он думал, что про кнопку, замаскированную в лапе медведицы, знает лишь он один.

Платон спросил:

— Откуда ты знаешь про кнопку?

Хелл усмехнулся.

— Вы думаете, я один знаю? Может, Алабай тоже мечтает о вашей кнопке.

Хелл Рейзер обращался на «вы». А Платон, по-солдатски, всем тыкал.

Во всем мире люди говорят на «ты». И только в России и в Азии на «вы». Платон своих родителей до конца жизни называл на вы.

Автор долго учился в интернате для солнечных детей, особо одаренных. Своих воспитателей мы на-

звали только на «ты». Как в Европе. Вслед за Платоном и бардом Галичем вспомнилось: и в моральном, говорю, моем облике, есть растленное влияние Запада... Дальше как? Неужели забыли? Но живем ведь, говорю, не на облаке, Это ж только, говорю, соль без запаха! При чем здесь соль, догадаться не трудно. Что касается обалдуев, будем честны. В любимом Отечестве обалдуями зовут не одних охранников. Предметом моих занятий в школе-интернате, а потом и в колледже, стала квантовая психология. Историю и литературу тоже учили. Не припомню, чтобы наш профессор, Виктор Аркадьевич, обзывал нас обалдуями. Хотя обыватели часто считали солнечных детей неполноценными.

Грубо говоря, дебилами.

4

— Я вообще-то, Платон Укутович, зашел к вам по другому поводу, — Хелл вынул из наволочки еще одну старую книгу, — принес вам сочинение Макиавелли о заговорах и мятежах. Двести цитат. Макиавелли был выдающимся мыслителем и стратегом. Его самое известное сочинение «Государь». Я вам уже сказал, что в истории ничего не меняется. Мир не уйдет от двойных стандартов. Так устроены люди. Почитайте на досуге. Я же ваш советник. Значит, должен вовремя советовать.

Хелл полистал книгу.

— В работе «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» есть такой пассаж: раз уж начинаешь осуществлять заговор, то должен довести его до конца. Заговорщики должны убить государя. Государь на Острове у нас один — комендант Платон, В Ведре Укутыш. То есть вы.

Платон саркастически улыбнулся половинкой лица.

Как-то некрасиво осклабился.

— Не успеют. Я отдам приказ префектам тех районов, по которым они поплывут к водопаду Справедливости, включить горелки двойного накала. Прах и пепел. Вот и всё, что от них останется.

Рейзер одобрительно кивнул головой.

— Правильно. Так и надо действовать. У Макиавелли так: «Чтобы сохранить самодержавие, государь не может постоянно оказывать добро. Ему приходится скалить зубы, пользуясь кнутом по мере надобности».

Платон прошелся по кабинету, подумал немного.

— Ну, хорошо, так и быть. Оставь книжку. Может, почитаю твоего Макиавелли. Если будет свободное время. Но, боюсь, сегодня и завтра у меня его не будет. А потом, Хелл, не забывай, у меня есть за-

мечательная заместительница, Ангина Игоревна. Метод ее действует безотказно! Отвесить пиндарей.

Он оглянулся. Оказывается, Ангина уже вышла из кабинета. Он даже не заметил, что следом вышел и Рейзер.

Платон перелистал оставленную книгу. В глаза бросилась цитата: «Каждый видит, каким ты кажешься, мало кто чувствует, каков ты есть». А вот это точно, подумал Платон, нашел Хелл совка. Наивного и чистого душой Платона. Он еще не знает, что я мультики по ночам смотрю и песни бардов слушаю.

В определенный момент в голове у него, как бы сами собой, возникали строчки из песен. Они, словно по команде, иллюстрировали возникшую ситуацию. Такова сила поэзии. Поэтов-бардов прошлого Платон знал, любил их песни. Сейчас Платон вспомнил Окуджаву. Каждый слышит, как он дышит... Как он дышит, так и пишет, не стараясь угодить.

Набрал номер начальника своей безопасности:

— Бóрис! Нужно установить наружку за советником по культуре. Он только что вышел из моего кабинета. Так природа захотела — почему? Не наше дело! Ну, ты знаешь его... Хелл Рейзер, по виду фашист и старый пидорас. Телефоном не пользуется. Второе. Узнай в каком состоянии суперджет Ангины. Два дня назад она ставила его на ремонт. Третье — кто сегодня утром прилетал на Остров? Приготовь мой бронжилет, каску и автомат. «Солнцепака» не надо. Лучше «калашников» — привычнее. И последнее. Узнай прогноз погоды на неделю.

Кончилось лето красное, Шхельда белым-бела, Осень, дождями шаркая, в гости ко мне пришла. Он задумался. Ну, да — конечно: не красное, а жаркое. Тогда и рифма на месте, жаркое — шаркая.

Бóрис, его полное имя было Бóрис Животное, причем Бóрис — с ударением на первом слоге, спокойно ответил:

— Шеф! Броник, каска и автомат готовы с вечера. Ангина Игоревна выехала в аэропорт. Потом, неожиданно, вернулась в «Уголёк». Ее суперджет стоит в плане сегодняшних вылетов на вечер. Я связывался с диспетчером. На Остров утром из Екатеринбурга прилетел один человек, Алабай Мечты. Он с тобою, шеф, говорил по телефону из аэропорта. Прогноз... Гидрометео обещает дождь со снегом.

— Гидрометео сто лет обещает нам дождь и не краснеет, — сказал Платон.

Бóрис Животное был давним другом Платона, сослуживцем. Тоже из сплавщиков и альпинистов, бывший спецназовец ВДВ, обладатель черного пояса каратэ и любитель помахать самурайским мечом. Разносторонний человек, Бóрис Животное. Он даже то ли на трубе, то ли на саксофоне играл в полковом орке-

стре. С Платоном они вместе служили на мысе Шмидта. Бóрис учился на биофаке Тимирязевки. И очень много знал про животный мир. Может, потому, еще в студенчестве, получил прозвище Животное. За вольнодумство и регулярные нарушения дисциплины его турнули с пятого курса и отправили в Анадырь — сторожить границу. Эскимосы Рыркарпия ходили в гости к родственникам-американцам на Аляске.

В прозрачном лифте Платон поднялся на крышу здания Министерства обалдуев. Там была оборудована вертолетная площадка. Перед вылетом он набрал цифры только ему одному известного кода. Окончательно закрутил вентиль с газом. Природная интуиция челдона, Укутыша В Ведре. Он всегда, за гривком, предчувствовал беды. И говорил: препон катит. Сегодня катил препон, похожий на встречную волну в речном водовороте. Кто сплавлялся по горной реке четвертой или пятой категории сложности, тот знает, что такое *бочка* в пороге. Выбраться из «бочки» непросто.

Чтобы испробовать бочку, автор долгие годы сплавлялся в Якутии и по рекам Дальнего Востока. Карелия к тому времени уже была истоптана ботинками бородатых парней в свитерах крупной вязки. Люблю тебя я до поворота, а дальше как получится. Бессмертные Перекаты Городницкого.

5

И что же там дальше, за поворотом?

Все было не так ясно, как предсказал умница Макиавелли. Сообщества неформалов сбивались на Острове в ватаги и враждовали между собой. Теперь они напоминали ОПГ, организованные преступные группировки. Вчера ОПГ объединились. Появилась общая цель — прогнать чужаков с Острова. Лет десять назад легендарные экстремальщики — альпинисты, байкеры, сплавщики и те, кто прыгал на резиновых веревках в скальные пропасти, тарзанщики, собрались на свой слет недалеко от Серебряного Бора. Стоял там один островок, затерянный в камышах и кустах рябины. Недалеко от Карамышевского шлюза. До стен древнего Кремля пару часов ходу на двухвесельной байдарке по Москве-реке. Сплавщики, их еще не называли фаерами, пели свои баллады у костров, под гитару: Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались! Солнышко лесное... И еще: «Лыжи у печки стоят. Гаснет закат за горой»¹. Закоренные грушинцы.

¹ Выше, здесь и далее цитируются строки туристических и лирических песен Высоцкого, Галича, Окуджавы, Визбора, Городницкого, Кукина и других поэтов-бардов, популярных с середины до конца двадцатого века. — *Примеч. автора. А.К.*

Грушин, тоже сплавщик, погиб на сибирской реке, спасая детей. В честь него фестиваль бардовской песни назвали Грушинским.

Платон многие песни бардов знал наизусть. Хотя сам пел неважно. Ему медведь на ухо наступил. Так тогда говорили. Когда Ангина предложила разбомбить мятежников, Платону сразу вспомнился Высоцкий. Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее... Строго говоря, Высоцкий не был туристическим поэтом. Грушинцы пили спирт, разведенный студеной водой из речек, рассказывали антисоветские анекдоты и мяли в палатках податливые груди своих подруг. Подруги ходили в полувоенных берцах, зашнурованных по колено, в пузырчатых штанах-комбатах и отрицали косметику. И кто-то, очередной умник, ученик Микиавелли, кажется, Писокоть Великолепный, заметил: «Самое скверное в жизни не заботы, не болезни, не бедность и не горе, а — скука!»

Писокоть стал большим начальником. Он возглавил Агентство Передовых Технологий. Увлечение сплавами, дельтапланами и мотоциклами коснулось не только студентов и аспирантов, мальчиков с седыми челками. Даже их профессоров, последних внуков хрущевской оттепели. В тайгу, на реки и в горы, подальше от смрада и духоты городов, убежали и богатые люди — олигархи. «А я еду, а я еду за туманом, за туманом и за запахом тайги...» — Спел кудрявый и грустный Кукин. Он работал в Питере тренером по фигурному катанию. Правда, потом циники строчку переделали: А я еду за деньгами, за туманом едут только дураки! Уход на реки, в тайгу, считался протестом против застоя. Рыжий, как кот, Чубайс — он все время жмурился — сплавлялся на байдарках. Говорили, что на приватизации сколотил себе миллионы. Министр иностранных дел Лавров, похожий на филина, ходил на алтайскую Катунь. Сам Путин, вместе с тогдашним министром обороны Шойгу, гарцевал с обнаженным торсом на лошадке по Тувинским степям. В то время у американцев их президент, старенький Байден, здоровался с пустотой, спотыкался и падал на трапе самолета. Его надо было пожалеть, а его весь мир троллил. Мода на байдарки, гитары и штормовки вернулась. Ехать в отпуск, по большому счету, русским оказалось некуда. Болгария, Турция, Испания? Лазурный Берег Франции? Везде подстерегали погранцы, таможня и санкции. Русских никуда не пускали. Сто лет таможенно-туристического одиночества. Золотые пески Варны покрывались горами бутылок, окурков и пластиковых пакетов. Пестрые таборы цыган заполнили Слычнев Бряг. Чавелы пришли неизвестно откуда. К нам приехал, к нам приехал Иван Иванович дорогой! Говорили, что они спустились с гор. Разве цыга-